

Ночь хаоса, возбуждения и боли в комнате прошла, небо постепенно прояснилось, Вэнь Цзин опустился на колени на кровать, его тело все еще слегка дрожало. Вэнь Цзинь стоя на коленях опирался грудью в постель, тело его слегка дрожало. Лбом Цзюнь ЯньЧжи уткнулся ему в шею, он опять спросил немного низким и охрипшим голосом:

— Чем ты напоил меня прошлой ночью?

Их тела все еще оставались тесно соединенными, и свойства зелья похоже не иссякли.

С легким ознобом по всему телу Вэнь Цзин испытывал огорчение, но истерить не смел, опустив голову, он ответил:

— Ничего я не давал тебе, ты напился.

Из-за того, что Цзюнь ЯньЧжи не мог контролировать тогда свое тело, он чувствовал себя подавленным. Приподняв его за талию он сказал:

— Замерз? Давай изменим позицию.

С покрасневшими глазами Вэнь Цзин послушно лег на бок и несколько опасаясь приподнял одеяло. Вскоре пара тонких рук обняла его сзади и спрятала их двоих в одеяло.

— Я напугал тебя прошлой ночью? — его задыхающийся голос казался расстроенным и виноватым.

— Нет... — тихо вскрикнул Вэнь Цзин, щипая руку на его талии, — Медленнее, шисюн, медленнее.

При звуке этого вскрика, сердцебиение Цзюнь ЯньЧжи неистово ускорилось, вся кровь в его теле вспыхнула неистовым жаром, а зелье блуждающее в ней хлынуло в голову и он опять утратил над собой контроль. От усилившегося эффекта он нахмурился:

— Да что же твориться, то...

Вэнь Цзин старался не рыдать, но слезы остановить не мог. Прошлой ночью он так страдал от озверевшего Цзюнь ЯньЧжи, что не мог прекратить плакать. Поначалу он надеялся, что то его все же пощадит, но не ожидал, что изменения его усилятся, и тот несколько раз терял рассудок.

— Шиди... — сознание Цзюнь ЯньЧжи немного спуталось, и змеиная кожа на его теле появилась и исчезла. Он повернул Вен Цзина к себе и плотно прижал, кусая ему губы.

Вэнь Цзин обнял его за шею, и его тело раскачивалось, как листик на ветру.

Только еще час спустя, когда они начали мыться и одеваться.

Поначалу его тело ломило так, будто оно сейчас рассыплется, и было покрыто синими и пурпурными следами, но после исцеляющих техник Цзюнь ЯньЧжи – боль наконец утихла. Вытирая влажные после купания волосы, Вэнь Цзин с поджатыми губами наблюдал за одевающимся перед кроватью мужчиной.

Тот как всегда оделся в свои обычные зеленые одежды, волосы зачесаны за голову по обеим сторонам и завязаны узлом повязкой того же цвета, что и одежды, ниспадая на спину.

Выглядит, как небожитель.

Вэнь Цзин был несчастен, на Цзюнь шисюна и правда лучше любоваться издали, и ни в коем случае нельзя с ним играть, и наче расплата за игры с бессмертным слишком велика, и чересчур дорого.

Но почему его лицо настолько неприглядно сейчас? Хотя Вэнь Цзин скормил ему зелье прошлой ночью, окончательный выигрыш получил именно Цзюнь ЯньЧжи ... чем он так расстроен?

Приведя наконец себя в порядок, одевшись, цзюнь ЯньЧжи сел и мягко спросил:

— Чем ты на самом деле напоил меня прошлой ночью?

— Не понимаю о чем ты говоришь, — вытеревшись насухо, он оделся.

Лицо Цзюнь ЯньЧжи осталось неизменным, он погладил кисточки пояса Вэнь Цзина и медленно произнес:

— У меня сверхъестественное телосложение, со способностью обращаться змеиным монстром, и оно дает способность противостоять сотням ядов. Но если препарат слишком силен, то это все равно наносит вред.

Вэнь Цзин хотел плакать без слез. Как такой важный вопрос никогда не упоминался перед ним!

Глядя на Цзюнь ЯньЧжи он безразлично поинтересовался:

— Шисюн, что с тобой такое весь этот год? Не хотел об этом спрашивать, но если тебе

противно мое уродство, и тебе не интересен секс со мной, в будущем мы можем спать отдельно.

После того, как он поднял этот вопрос выражение лица Цзюнь ЯньЧжи внезапно потемнело. Похоже Ю Сы опять обманул его, с условиями практики этой техники, и он не должен был блюсти себя, не занимаясь сексом и не возбуждаясь, отчего он весь этот год отчаянно подавлял себя, не смея выходить за рамки дозволенного. Он с самого начала не очень-то во все это верил, но речь шла о Вэнь Цзине, поэтому он решил проявить предельную осторожность, предпочитая верить, что это так, чем не верить и в итоге узнать, что все правда. Теперь уму следует тревожиться только об одном, если Вэнь Цзин вновь станет практиковать меч в Башне Чжу Сянь, будут ли его ожоги так же страшны?

Прошлой ночью он беспокоился, что занявшись с Вэнь Цзином сексом, подтверждая их брак, больше года его тяжелого труда пойдут прахом. И когда он тайно проверил технику этим утром, он действительно понял, что все оказалось таки ложью. Этот ревнивый ублюдок просто не хочет, чтоб он вел легкую жизнь!

— Не придумывай шиди, как я могу не хотеть заниматься с тобой сексом? — поспешно улыбнулся он.

— Правда? В последнее время ты охладел, — поведя рукой, сказал Вэнь Цзин.

— Прошлая ночь, прошлая ночь прошла... — начал Цзюнь ЯньЧжи обнимая его.

— Прошлой ночью ты действительно был недоволен (обижен?), — холодно глядя на него, сказал Вэнь Цзин.

— Ух... — моментально покраснел тот.

Опустив голову и взяв руку Вэнь Цзина и произнес:

— Шиди, я действительно скрывал от тебя кое-что, но я все сейчас расскажу. Ранее я практиковал технику, по описанию способную излечить твои ожоги, но при практике нельзя заниматься любовью.

— Такая техника существует? — нахмурился тот.

В руке Цзюнь ЯньЧжи появился слабый синеватый свет, он медленно протолкнул его в покрытую шрамами руку Вэнь Цзина. Когда он опустил взгляд и на первый взгляд не увидел изменений, но почувствовал небольшой зуд под шрамом.

— Эта техника позволяет формировать новую плоть, — с улыбкой сказал Цзюнь ЯньЧжи. — Но к сожалению мое мастерство еще очень низкое. Подожди еще несколько месяцев, и я,

возможно, сумею восстановить твою внешность.

У Вэнь Цзина просто слов не было:

— ... Спасибо тебе, шисюн.

Их глаза встретились, и атмосфера в комнате мгновенно стала неоднозначной. Вэнь Цзин почувствовал древесный и травяной запах от его тела, и внезапно вспомнил время проведенное ими на Пике Хуэй Ши. В уголках его рта появился намек на улыбку.

— Шисюн страдал, выдерживая это.

— Не страдал... — безразлично ответил тот. — Просто этот Ю Сы действительно отвратен. Он обманул меня, сказав, что при практике техники нельзя заниматься сексом, и еще...

— И что же?

— ... Он сказал, что у меня отсутствует талант, и я даже через 8-10 лет не осилю технику. Беспокоясь, что могу тебя разочаровать, и не смогу сразу восстановить твою внешность, потому и не решился рассказать тебе обо всем.

У Вэнь Цзина не было слов.

Он ясно представлял, сколько же обиды таилось в этих словах, и вспомнив, как Ю Сы несколько раз пытался убить того, его руками, ощутил к нему сочувствие и вину:

— Просто он мелочный, не думай о нем, шисюн.

Цзюнь ЯньЧжи тихо вздохнул, и со слезами на глазах заговорил:

— Я не умею говорить, но если это для тебя, я не колеблясь позволил бы себя убить, и не жалел бы об этом. Но этот Ю Сы слишком уж жесток, я так много переживал об этом, и так сильно подавлял свои желания, что боялся, что больше никогда не смогу...

Вэнь цзин не знал, что сказать.

Кто сказал, что он не может этого сделать! Это полная ерунда!

Цзюнь ЯньЧжи медленно прижал его к кровати, и нежно поглаживая, начал посасывать его шею:

— На следующий после свадьбы, лучше остаться в комнате. Прошлой ночью я находился в полубессознательном состоянии и не очень понимал происходившего...

Вэнь Цзин находившийся в замешательстве от соблазнений, неожиданно осознал, что его одежда уже наполовину снята. Он внезапно вспомнил свои крики до хрипоты, и все те ужасные принуждения в постели пережитые им прошлой ночью. От пережитого по нему пробежал озноб, и он с силой того тут же оттолкнул:

— Шисюн, в этом месяце я возьму передышку, и останусь на Пике Юй Жун. Вернемся к этому вопросу позже.

— Да? — стиснув зубы, спросил Цзюнь ЯньЧжи.

— Шисюн... Ты принял на себя обязанности Мастера Пика Хун Сю. И теперь тебе нужно контролировать совершенствование учеников. Не расслабляйся, — откашлявшись сообщил ему Вэнь Цзин, и поправив на себе одежду выскочил из комнаты.

<http://bllate.org/book/15017/1327353>